

зе, 1979). Поэтому участие в сложении культуры штрихованной керамики поздненарвских культур представляется мне правдоподобным.

По-видимому, лубанскую культуру, относимую по радиоуглероду к отрезку времени 1715±70 - 1670±70 лет до н.э. (И.А.Лозе, 1979), следует синхронизировать с группами культур эпинуровой керамики - Миерзанович (mierzanowice) и Стшижовской (Strzyzow) на севере Польши (Maschnik J., 1977).

Э.Мугуревич (Рига)

ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О КУРШАХ IX-XIV ВВ.

Подробные сведения об этническом составе населения Латвии начиная с XIII в. имеются в письменных источниках, где описаны жившие здесь народности, в том числе курши. Какую именно территорию занимала каждая народность, можно ориентировочно установить с помощью идентификации упоминаемых топонимов (названия земель, замков, сельских поселений, водоемов и т.п.). Так, в письменных источниках XIII в. в Курземе упоминается около 200 местностей. Археологически исследованные памятники, особенно могильники, дают более конкретную информацию о густоте заселения и границах этнических территорий, о времени непрерывного использования отдельных памятников и об этнических и демографических изменениях в исследуемом регионе. В этом отношении наиболее продуктивен ретроспективный метод исследования - сопоставление данных письменных источников XIII в. с данными более ранних археологических памятников (IX-XIII вв.).

Согласно первым сведениям о куршах, восходящим к середине IX в., территория их обитания подразделялась на пять областей. Судя по ареалу распространения трупо-

положений IX-X вв., заселенная куршами территория находилась в Западной Литве и Южной Курземе. Именно на этой территории в письменных источниках XIII в. упоминаются земли куршей: Пилсатс, Мегове, Дувзаре, Цеклис и Эсестуа (Вихавеланк).

В грунтовых труположениях куршей продолжают погребальные традиции предыдущего периода (У-УШ вв.), и только в ориентации могил (СЗ-ЮВ, СВ-ЮЗ) заметна большая регулярность. Ареал распространения данных могильников ограничивается реками Вентой на востоке и Теброй на севере. В северо-западной части территории Литвы, где в это время располагается центр культуры куршских труположений, установлено, что переломным периодом в погребальных традициях является X в., когда труположения сменяются трупосожжениями (Куликаускаене, 1968). Ареал могильников с трупосожжениями в Курземе полностью охватывает бассейн среднего течения р.Венты, достигая в восточном направлении Салдуса и Пуре, а в северном направлении доходя до Дундаги (Мугуревич, 1970).

Остатки костров с характерным мужским инвентарем чаще всего находят в ямах, ориентированных в ЮЗ-СВ или З-В направлении, тогда как характерные для женщин предметы чаще всего встречаются в ямах, ориентированных в СЗ-ЮВ направлении. Эти особенности подтверждают связь трупосожжений с куршскими труположениями IX-XI вв., в которых замечается противоположная ориентировка женских и мужских погребений.

Судя по могильникам прибалтийских финнов (ливов и вендов) X-XIII вв. и по распространению куршских трупосожжений XI-XIV вв., курши заняли среднюю и северную части Курземского п-ва позднее. Поэтому среди упоминаемых в документальных источниках наименований населенных мест земель Бандавы, Вентавы и Ваннемы (позже Фределанд) много топонимов прибалтийско-финского происхождения (Kivasku, 1939).

К XIII в. по всей Курземѣ преобладали курши, поэтому в письменных источниках указанного периода другие народности не упоминаются, за исключением вендов, которые до вторжения немецких крестоносцев поселились под Цесисом.

Куршей от земгалов отделяла с восточной стороны полоса малозаселенной территории, которая в письменных источниках XIII в. называется землей между Скрундой и Земгалией, или покинутыми землями между Кандавой и Земгалией. На этой территории мало археологических памятников, и по типу они или куршские, или смешанные (земгаловские в Гренчи). С южной стороны соседями куршей были литовские племена жемайтов и скалвов.

В.Перхавко (Москва)

ОБ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ РАНИЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ ПАМЯТНИКОВ БЕЛОРУССКОГО ПОЛЕСЬЯ

Первые археологические материалы о раннесредневековых памятниках данного региона были получены еще в 30-х гг. нынешнего столетия (поселение в Петрикове, погребение в Виртках), но планомерные и массовые исследования начались лишь в послевоенный период. К настоящему времени известно около 50 памятников середины и третьей четверти I тысячелетия н.э. как в северной, так и в южной частях Белорусского Полесья. Правда, раскопки пока велись только на нескольких объектах: поселениях в Хотомеле, кургане в Семурадцах (к югу от Припяти), а также на селище в Юевичах (к северу от нее). Такая слабая изученность региона и различный методический подход к решению проблемы породили спорные мнения относительно этнокультурной принадлежности раннесредневековых памятников V-VIII вв. Белорусского Полесья. По мнению одних исследователей (Ю.В.Кухаренко, И.П.Русанова, В.В.Седов и др.), славяне появились в VI в. н.э. к югу

от Припяти и лишь с VIII в. стали заселять территорию к северу от нее, где до этого проживали восточные балты. Другие (Л.Д.Поболь) полагают, что на всем пространстве Белорусского Полесья в VI-IX вв. была распространена так называемая "петриково-хотомельская" культура, однородная и полностью принадлежавшая славянам. Третьи (Д.А.Мачинский, М.Б.Шукин) размещают на археологической карте бассейна Припяти в римскую эпоху "белое пятно", в пределах которого будто бы происходил в середине I тысячелетия н.э. или даже раньше процесс формирования славян. А некоторые ученые (например, И.Вернер) пишут о каком-то hiatus в истории данного региона в VI-VII вв.

На основе анализа опубликованных археологических материалов, музейных и архивных фондов, а также данных собственных исследований автор ставит задачу прояснить картину этнокультурного развития Белорусского Полесья в V-VIII вв., определить культурную принадлежность раннесредневековых памятников и проследить изменение здесь этнических границ. В течение V в. н.э. в междуречье Днепра и Немана на базе местных культур железного века — днепро-двинской, киевской (или типа Абидни-Адаменки) и штрихованной керамики — формируется банцеровская культура, один из вариантов которой — колочинский занимал все Белорусское Полесье. Тесные связи с предшествующими балтскими культурами железного века, синхронными древностям Латвии, Литвы и Эстонии, существенные отличия от раннеславянской пражской (корчакской) культуры и отсутствие преемственности в восточнославянских памятниках раннефеодальной эпохи, а также лингвистические данные убеждают нас в восточнобалтской принадлежности банцеровской культуры и ее колочинского варианта.

Памятники колочинского варианта встречаются даже южнее Белорусского Полесья (на Волини, Житомирщине и Киевщине), все районы которого в V-начале VI в. были заняты